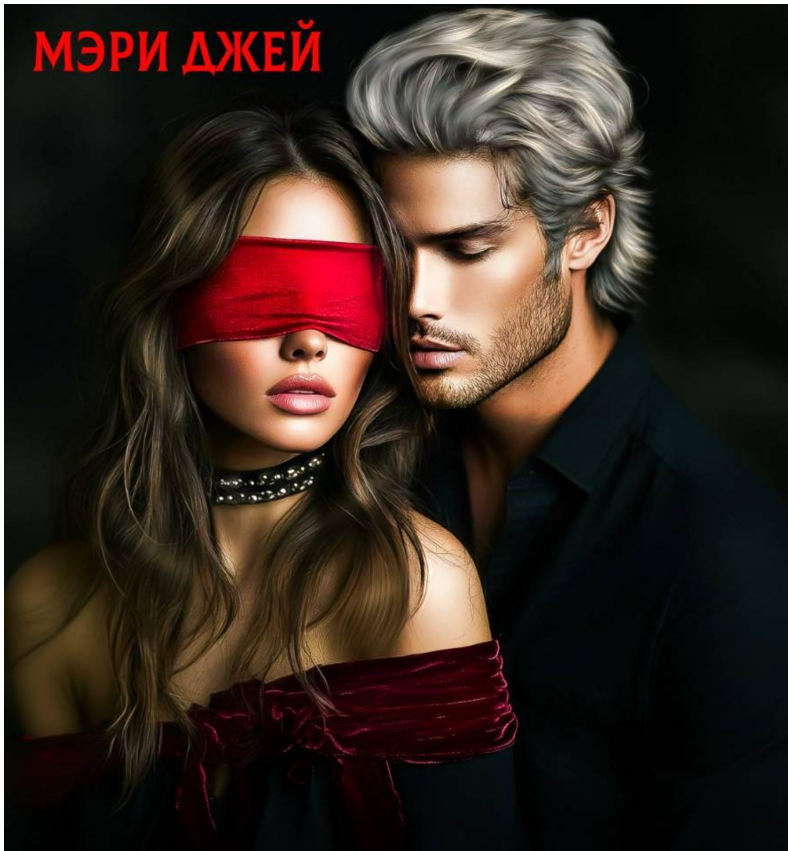

МЭРИ ДЖЕЙ

ДРЭГО

История греха

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Джей Дрэго. История греха

<https://litres.ru/73800919>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты боишься меня?

Она прижимается к стене, но в её глазах — не страх. Она моргает, её губы чуть дрожат, но не от ужаса.

— Должна?

Я усмехаюсь. Опускаюсь ближе, пальцами заправляю выбившуюся прядь за её ухо. Её дыхание сбивается. Я слышу это, чувствую — и это чертовски будоражит.

— Я ломаю людей, ангел. Тебе не место рядом со мной.

— Тогда почему ты не отпускаешь меня?

— Потому что мне нравится марать белое и чистое.

Её мир никогда больше не будет прежним.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мэри Джей Дрэго. История греха

ПРОЛОГ

Темнота сжимает комнату, будто живая, дышащая, оплетающая меня липкими тенями. Единственный свет – мягкое сияние лампы, падающее на массивный кожаный диван, где сидит он. Дрэго. Опасный. Хищный. Непоколебимый. Его поза расслаблена, но в этом спокойствии чувствуется угроза, как у зверя перед броском. И этот хищник выбрал меня.

Я стою в центре комнаты, моя грудь вздымается в лихорадочном ритме. Сердце бьётся так громко, что я боюсь, он слышит. Как я оказалась здесь? Нет, я знаю. Просто не могу поверить.

– Подойди, – голос Дрэго глубокий, ленивый, но в нём скользит металл.

Я не двигаюсь.

Он усмехается. Поднимается. И воздух становится тяжёлым, густым, как перед бурей. Один шаг. Второй. Он уже передо мной. Я замерла, мои инстинкты кричат: беги. Но ноги приросли к полу.

Он поднимает руку, его пальцы легко касаются моего лица, убирая выбившуюся прядь за ухо. От его прикосновения

по коже пробегает электрический разряд.

– Ты дрожишь.

Чёрт, он прав.

– Почему я? – мой голос предательски слаб.

Его улыбка медленная, удовлетворённая, словно он давно ждал этого вопроса.

– Потому что ты чистая. А я люблю мараť белое.

Его пальцы лениво скользят по моей шее, вниз по ключице. Горячие, властные. Я не двигаюсь, не отстраняюсь. Вдыхаю слишком резко. Дрэго замечает.

– Ты правда думаешь, что я отпущу тебя, ангел? – его голос у моего уха, низкий, обволакивающий, как яд. – Нет, теперь ты моя.

Я не могу ответить. Не могу дышать. В этом моменте моя жизнь разламывается на «до» и «после».

А Дрэго... он улыбается. Потому что знает – я уже запятнана. И это лишь начало.

Глава 1

Арабелла

Не смотря на то, что жизнь была крайне несправедлива ко мне, я очень сильно любила жизнь. Скорее полюбила ее благодаря моему дяде. Отец Лоренцо, тот кто приехал и забрал меня из приюта. Он удочерил меня и с 6 лет я не знаю другого отца.

Signore, ti ringrazio per questo nuovo giorno.

Illumina la mia strada con la tua luce,

guidami con la tua saggezza

e proteggimi con il tuo amore.

Donami forza per affrontare le sfide,

pazienza per superare le difficoltà

e gentilezza per essere un dono per gli altri.

Benedici i miei passi, le mie parole e le mie azioni,

e fa' che oggi io viva per la tua gloria.

Amen.

Я завершаю утреннюю молитву, перекрестившись. Встаю

с колен и еще раз бросаю взгляд на свою комнату. Каждое утро начинается одинаково: я убираюсь и привожу себя в порядок. Порядок в моем понимании умываться и расчесывать волосы. Я не крашусь, никогда. Мой отец запрещает мне делать это. Вся моя одежда однотонная, закрытая, длинная. Я бесцветная по сравнению с моими однокурсницами. Впервые я начала задумываться над этим, когда поступила на первый курс. Я долго уговаривала отца отдать меня на высшее образование, и он выбрал для меня факультет иностранных языков. Так я буду полезна церкви и преподаю детям из малоимущих семей по воскресеньям.

Я худая и не люблю выделяющиеся ключицы, которые всегда торчат. Но это не мешает моей большой груди третьего размера и это слишком неудобно. Я стараюсь надевать платья закрывающие этот вид. Хотя я никогда не представляла себя в декольте. Я никогда не буду выглядеть так и не одену платье выше колен. Так же я не ношу каблуки, тем более шпильки. Единственное что я использую это парфюм с нежным ароматом, который почти не чувствуется. Я не люблю броские вещи, я вообще не люблю быть на виду.

Я росла под сводами древнего каменного храма, где свет струился сквозь витражи, окрашивая стены в мягкие цвета небесной радуги. Мой дядя, отец Лоренцо, был священником и моим единственным наставником. Он говорил, что моя жизнь – это дар, и что я должна прожить её с чистым сердцем, неся свет в этот мир.

Каждое утро начиналось с молитвы. Мы вставали с первыми лучами солнца, и, склонив головы перед алтарем, я слушала его глубокий, спокойный голос, возносящий слова к небесам. «Жизнь, Арабелла, – это служение» – твердил он. Я верила ему. Как могла не верить? Его вера была как скала, прочная и незыблемая, а его любовь – теплом, которое обогревало меня в холодные ночи.

Он учил меня разбираться в Писании, видеть в нем не просто слова, а руководство для жизни. Я часами читала истории о святых и мучениках, пытаюсь найти в них ответы на свои детские вопросы: почему люди страдают, что значит быть добрым?

Я не ходила в обычную школу, вместо этого училась дома. Дядя считал, что мир полон искушений, от которых он хотел меня защитить. Вместо шумных перемен между уроками у меня были тихие прогулки по монастырскому саду. Вместо праздников – службы и размышления. «Смирение – это добродетель» – часто говорил он.

Но даже в таком воспитании были моменты радости. Я помню, как отец Лоренцо улыбался, когда я приносила ему свои рисунки ангелов или читала стихи, которые сочиняла по вечерам. Он называл меня «маленьким лучиком света».

Иногда я ловлю себя на мысли, что была ли моя жизнь тогда счастливой? Счастье – это странное слово. Но, думаю, я была спокойна. Моя душа была чиста, как стекло витражей, через которое светило солнце.

Я выросла с уверенностью, что есть только одно верное направление – вверх, к Богу. И только позже я узнала, что путь на Земле гораздо запутаннее, чем кажется с церковной скамьи.

Это началось, как только я поступила в университет, который я выпрашивала у отца целый год. Люди не такие добрые, и почему-то они любят утверждаться за счет других. Собирались в касты и травить слабых. Я не обижалась, я лишь молилась и просила Бога даровать им прояснение ума, сделать их добрее. Но с каждым днем все ухудшалось, и порой я злилась на саму себя, думая, что не достаточно сильно молилась.

Но после учебы я возвращалась в церковь и помогала дяде, там я забывала все невзгоды. Особенным утешением для меня стало открытие детского приюта и теперь я буду чаще помогать детям и у меня будет много работы, и меньше бессмысленных мыслей.

Каюсь. В последнее время я злилась на своих ровесников, которые очень часто издевались надо мной. Я не хотела испытывать таких чувств. И боялась своей реакции, и узнав о приюте, я решила даже поменять обучение на заочное и больше посвятить себя этому месту.

Строительство длилось довольно долго, целый год. За этот год, я испытала ад. Мои одноклассники превратились в сущих демонов и издевки перешли на новый уровень. Теперь они портили мои книги, вливали кофе мне в рюкзак, больно бросались мячом во время физкультуры, и много чего еще.

Естественно, скрывая все за маской лицемерия, улыбаясь и даже извиняясь. Первые несколько раз я действительно верила, что это было случайно, но десятый раз дал мне наконец осознание, что все это намеренные действия. Я не могла ответить им той же монетой, и мое спасение было в этом приюте. Жаловаться отцу я не могла, он бы сразу забрал мои документы оттуда.

Отец познакомил меня с женщиной невероятной красоты и элегантности. Эстель Гуэрра была эталоном настоящей женщины. Одета стильно, но не вульгарно. Ей было больше 50 но выглядела она на 30. Она была женой Винченцо Гуэрра. Я много слышала об этой фамилии. Кто ее не слышал? Если ты живешь в Неаполе ты не можешь не знать этот клан. Они связаны с мафией, но очень привязаны к церкви и их подношения самые щедрые.

– Мой старший сын Дрэго займется всем процессом, – делилась Эстель с моим отцом, – Дрэго обещал позаботиться о каждой детали и сделать это место лучшим во всей стране. Я знаю своего сына, если он взялся за что-то, то сделает это в идеальном виде.

Я никогда не видела Дрэго Гуэрра, но наслышалась о нем за последний год. Каждый раз разговор о приюте сплетался с его персоной. Все, даже строители возвышали его и восхищались им. Я прониклась неким уважением к этому мужчине. И была благодарна. Я даже решила для себя сделать это лично при встрече. Я знала, что он будет на открытии

со своей семьей. Я обязана поблагодарить своего спасителя, хоть он и не знает из какого ада он меня спасает. Хоть его помощь и была косвенной, но я смогу избежать университет и своих однокурсников большую часть времени.

«Быть благодарным и смиренным» – всегда твердил отец Лоренцо.

В день открытия я была слишком взволнована. Потому что это впервые отец покажет меня свету, и я буду помогать ему во время освещения приюта. Когда мы закончили и перешли к части с банкетом, я искала Дрэго взглядом. В интернете не было его фотографий, и я не знала, как он выглядит. Людей было слишком много и подойти к кому либо наугад было бы глупо. Я стояла, опустив голову. Не прилично разглядывать людей. Хоть мне и очень хотелось. Я впервые в таком месте, и все вокруг очень красиво одеты и много знаменитостей и политиков. Решаю пройти ко столу с закусками, и сделать глоток свежего лимонада.

– Интересно, с кем на этот раз он познакомился, – две девушки рядом что-то бурно обсуждали

Я никогда не подслушиваю чужие разговоры, но на данный момент я сейчас невольно начинаю становиться причастной. Они стоят в метре от меня.

– Как будто ты знаешь с кем у него были разборки в прошлом, – усмехается вторая девушка

– Не завидуй, я единственная с кем он спал больше одного раза, – гордо заявляет первая девушка

И я невольно краснею от темы разговора. Наверное, будет излишним говорить, что тема на букву «с» запретна в нашем доме. Я даже не видела голого мужчину, даже полуголых не встречала. Разве что на стадионе своих одноклассников, но я старалась уходить или же отворачивалась.

– Он имени твоего даже не помнит, – фыркает вторая
– Дрэго знает мое имя, сука, он таже выкрикнул его, когда кончил мне на язык, – зло шипит первая

Мои глаза расширяются. Я не хотела знать такие подробности, но меня привлекает имя Дрэго. Именно его я искала в толпе. Я мельком бросаю взгляд на девушек и вижу, как они смотрят на парня в самой тени, за колонной. Рядом нет никого. Это точно он. Он такой же пепельный блондин, как его мама. Я даже не ожидала увидеть итальянца, который член мафии, с таким не итальянским внешним видом. Он совсем не похож на типичного итальянца. На нем шикарный костюм, но вот на лице пестрят побои. Это устрашает и делает его опасным. Его взгляд куда-то устремлен, не на девушек рядом. Он смотрит на сестер, я узнала их, у них были соц. сети и я смогла увидеть их фотографии. Да, у меня есть закрытая страничка, без фотографий. Я иногда пользуюсь ею, когда ложусь спать, подальше от глаз отца, он такое не одобряет.

Набираю в тарелку фруктов и собираю волю в кулак. Направляюсь к нему, хочу с ним поговорить, скорее поблагодарить. Дальше все как в тумане. Я никогда не была инициа-

тором разговора с женщиной, особенно таким. От него у меня мурашки по всему телу. Он словно окутан темной аурой. Хорошо, что платье очень закрытое и оно скрывает реакцию моего тела. Вблизи я вижу порез на его губах, кровь все еще свежа на ней. Съёживаюсь от одного лишь вида. На острой скуле синяк. Ах, дыхание спирает, когда я представляю, как это может быть больно.

Он почти все время молчал и ответил очень сухо, давая понять, что мое присутствие ему неприятно. За год обучения в ВУЗе я научилась понимать такие вещи, поскольку в группе я была самой нежеланной. Я отступаю и теряюсь в толпе. На глаза наворачиваются слезы. Мне становится обидно. Я никогда так сильно не была разочарованна, как сейчас. Может накопело за последний год, и сейчас платину прорвало и эмоции вылезают наружу. Я всегда была слишком чувствительна, могла разревется даже при просмотре мультика. Может ли мое присутствие и я сама быть такой отвратительной, что все поскорей желают от меня избавиться?

– Дочка, подойди к нам, – зовет меня отец, и я сразу каменею от страха быть пойманной в таком виде

Авторитет моего отца настолько велик в моих глазах, что я сразу меняюсь в лице и рисую скромную улыбку подходя к нему. Он стоит в окружении Эстель и как я понимаю ее мужа. Его фотографий тоже не было в сети. Если Дрэго вызвал во мне бурю эмоций, то его отец лишь пугает.

– Хочу представить свою дочь, – знакомит он меня с ним,

с Эстель мы уже были знакомы, – Арабелла будет работать здесь и даже ради этого перевелась на заочное обучение, она хочет посвятить свою жизнь Богу и детям, – отец с восхищением смотрит на меня, его пробирает гордость

– Похвально, но столь юная и красивая девушка должна иметь своих детей, – спокойно произносит Винченцо Гуэрра, на что по моей спине стекает капелька пота

Отцу не нравится эта мысль, он бы отправил меня в монастырь, если бы не был так сильно привязан ко мне.

– Она сама выбрала этот путь, я лишь слуга Господа и буду помогать ей исполнять его волю, – отвечает отец.

Я не думаю, что когда либо хотела быть старой девой. Я не думала о муже и о слове на букву «с», но я всегда мечтала о детях. Хотела воспитать своих и даже родить, почувствовать плод внутри себя. Но отец давным давно навязал на меня эту роль, и я лишь послушно следовала ей.

– Если Ваше Святейшество не против, я бы хотела пригласить Беллу к нам на ужин, обсудить с ней план действий и план обучения малышей, – делится мыслями Эстель

Ее голос такой спокойный и мелодичный, что я даже не замечаю, как засматриваюсь на нее.

– Не вижу причины отказать нашим благодетелям, – усмехается отец, – Арабелла, – он специально произносит мое полное имя, он ненавидит сокращённые версии имен, не важно кого либо, – будет помогать Вам во всем, она именно для этого здесь.

Я лишь послушно киваю в такт, все что от меня требуется
быть послушной и исполнять приказы.

Глава 2

Дрэго

Сильный удар по моей челюсти, заставляет мою голову опрокинуться назад. Рот мгновенно наполняется вкусом металла. Кровь. Ням.

Мясистые руки удерживают стул, чтоб не опрокинуть меня на бетонный пол в этом тухлом местечке и продолжают избивать меня.

– И это все на что ты способен, красавица? – ухмыляюсь я

За это амбал рычит еще больше, наполняя комнату своим диким ревом. Следует и очередной удар, и я все же падаю на спину вместе со стулом. Довольно мощно ударяюсь о бетон. В черепе взрывается боль, и я просто закрываю глаза. В ушах начинает звенеть и слышу его голос через пелену. Впитываю в себя всю боль моего тела. Я пропитываюсь этим, и перерабатываю в силу. Это заставляет меня улыбнуться самому себе.

– Чертов ублюдок, – мой оппонент не разделяет со мной моего веселя.

Такой квадратно мыслящий человек не может быть на одной эволюционной ступени вместе со мной. Это кощунство. Я знаю, что Бог создал людей и все они разные, но почему раз за разом мне попадаются сплошные дегенераты, а нормальные и достойные противники. Все они лишь блеклая

тень самих себя, воображающая из себя злодея. Даже смешно. Словно я попал в мультик, где слабый персонаж пытается играть в бед боя /плохого парня/. Этот скунс даже не мыл свои грязные подмышки, прежде чем лупить меня своими потными ручками. Думаю, мне понадобится немного дольше времени в ванной, чтобы смыть этот говнющий аромат.

– Я сотру тебя с лица земли, ты будишь молить меня о смерти, как маленькая сучка, – верзила снова поднимает меня вместе со стулом, намереваясь нанести очередной удар.

Я слышу, как трещат швы на моем рубашке. Его ломаный английский резал мне слух больше, чем соприкосновение металла с бетоном.

– Стой, – останавливаю я его, и его глаза бусинки расширяются, пытаюсь понять причину.

Перематываем на пару часов назад.

Мне было тоскливо. Мной овладела осенняя хандра, хотя за окном еще август, но не суть. Так вот, я решил попутешествовать. Совершенно один. Меня давно тянуло на неприятности, к-хм, то есть на приключения. Я использовал семейный джет и направился в страну под названием Турция. Я слышал о местной мафии, которая довольно сильно отличалась от нашей. Мы никогда не имели с ними дел и не соприкасались, поскольку они не были вовлечены в сферы нашей деятельности. Другое дело альбанцы, ирландцы и шведы. С ними у нас давно партнерские отношения. Если можно так назвать, то что мы не воюем несколько лет. Это уже прорыв.

По прилету в Стамбул, я четко знал, что мне надо выпить. Я прогулялся по улочкам и забрел в скверный переулок. Местные посоветовали держаться подальше одинокому туристу, но кто я такой, чтоб отказывать себе в таком. С виду, я и выглядел туристом, скорее человеком прилетевшим по бизнесу. На мне, как всегда гладко выглаженные брюки, жилет и рубашка. Костюм я оставил в самолете. Слишком уж жарко. Мне даже пришлось закатать рукава. На носу у меня мои счастливые очки. Счастливые они, потому что ни разу не сломались за все то время, что я их купил. Я попадал в многие передраги, но они всегда оставались целыми, и я решил сделать их своим так сказать «талисманом». В принципе я не верю во всю эту хренатень, но сегодня у меня довольно игривое настроение.

Я захожу в место, которое представляется баром. Я знал, что это не просто бар, а место, где собираются люди разных криминальных слоев. На данный момент все тихо и даже чинно. Местные меня обманули. И это меня сильно злит. Я ждал чего-то интересного. Может байкеров из всемирно известного клана, но все четко. За барной стойкой с тухлым лицом стоял бармен, который улыбнулся, увидев меня. Единственному посетителю. Я сел за столик у окна и начал осматривать обстановку. Возможно, я рано. На стенах висели картины Харлей, и это навяло меня на мысль, что все только начинается. Ко мне подошла официантка, которая выглядела, как минимум шикарно, а максимум «трахни меня в под-

собке». Я человек прямой. Я не умею отказывать женщинам особенно с аппетитными формами.

Она принесла мне мой заказ и даже облизала свои пухлые губки. Я не думая потянул ее на себя и усадил на свои колени. Она шлепнула своими полушариями по моему члену, и тот резко ожил. Это был знак с выше, не иначе. Несколько секунд девушка была ошеломлена моей дерзостью. Но я умею различать девственниц и держаться от них за версту. Эта особа была явно хорошей наездницей. Об этом кричали ее шортики, проколотый язык и бесчисленные татуировки с эротическим подтекстом. Я не ищу любовь, быстрый трах вполне устроит. Когда я наклонился к раковине ее уха и прошептал о том, что собираюсь с ней сделать, меня тут же вырвали с места и бросили на пол.

Падая, я утащил с собой стол и перевернул пиво себе на брюки. Дьявол. Мои любимые. Я злобно поднял взгляд и встретился с верзилой, который пыхтел, как трактор и я видел его глаза залились кровью. Хотелось крикнуть «Торо», но я оставил эту шутку на потом.

И сейчас этот бычара избивает меня в своем погребе несколько часов подряд. Он так и не объяснил мне, кем приходилась эта девушка ему, раз он так злится, да и мне похер. Я получал свою дозу адреналина.

А теперь вернемся в ту часть, где я попросил его остановиться.

– У тебя минута, – прокричал он оставляя несколько ка-

пель своей слюны на моем лице.

Ну вот и все. Это была последняя капля моего терпения. Я замахваюсь и одним ударом отправляю его в нок аут. Ровно между глаз. Как учил отец. Этот удар смертельный. Он может сделать инвалидом, лишить разума. Но я рассчитал силы и лишь отправил в недолгий сон. Я уже давно развязал руки за спиной. Его неумелый узел был так же смешон, как и он сам. Видно, человек не разбирается в пытках и не умеет получать от этого удовольствие. Меня посещает безумная идея связать его и продолжить то, что он делал со мной, только теперь поменять наши роли. Но на верху был еще один бармен, и даже звуки музыки. Что значит, бар оживился и там есть другие посетители. Я только связываю амбала его же веревкой. Демонстрируя технику настоящего узла. Попутно ищу свои счастливые очки.

– Cazzo /перев. Черт/ , – громко ругаюсь я, когда нахожу их сломанными в его кармане.

За это я готов убить гаденыша, но меня останавливает официантка, из-за которой все началось.

Я зачесываю пальцами волосы назад, возвращая себе беззаботный вид. Она стоит и топчется на месте, ее взгляд устремлен на завязанного амбала. В ее глазах нету страха. Чтоб меня. Она смотрит на меня полным похотью взглядом. Расцениваю это, как вызов. А кто я такой, чтоб не принимать его? Я же говорил она опытная шлюха, и любит отдавать свой приз победителю. Я беру ее за руку и выskalзываю из заве-

дения наружу. На улице уже довольно темно. Я просто беру ее и захожу за ближайший угол. Он довольно тесный и тут довольно темно.

Стоит ли мне рассказывать, что я отлично оттрахал ее в рот и даже в попку. Нет не в киску. Она этого не заслужила. Я все еще злился на ее брата и за сломанные очки. Как оказалось амбал в подвале был ее старшим братом и опекуном. Они держали вместе это бар и все такое. Смазливая история, которая ничуть меня не тронула, а вот ее губы вокруг моего члена довольно даже ничего запомнились мне.

Я излился ей на круглую попку и спрятал свой член в штаны. На прощание я поблагодарил ее и даже оставил 200 евро в качестве чаевых.

Пора возвращаться домой.

Глава 3

Дрэго

– Отец отрежет твои яйца, – усмехнулся Доменико после того, как встретил меня в аэропорту, – и отдаст на корм своим любимым псам.

У отца был целый вольер с доберманами и ротвейлерами. Они были настоящими порождениями Сатаны. Одно лишь слово отца, и они могли загрызть и даже косточек не оставит. Я любил этих созданий всей душой и тоже часто прибегал к их помощи в своих пытках над врагами. Что? Я должен быть изобретательным.

– Где твой брат? – спросил я его заглядывая в зеркало, и пытаюсь стереть кровь с уголка губ, которая не прекращалась за весь полет

– Ты же знаешь, у него сейчас подготовка к семестру и в отличии от меня он относится серьезно к обучению, и даже планирует его в Англии, – Доменико чертыхается об упоминании об этом

– Я бы советовал тебе тоже немного приглядеться к этому, – я перевожу свой взгляд на него, – я не потерплю тупых людей в своем близком окружении, если это даже мой младший брат.

Доменико и Данте братья близнецы, по совместительству мои младшие братья. Они как день и ночь. Там, где Данте

спокоен и ясен, Доменико хаос и тьма. Их даже отличает внешний вид. У них одно лицо и телосложение, только Данте светлая версия блондин с голубыми глазами, а Доменико кареглазый брюнет. Ангел и дьявол на моих плечах. Они всегда будут со мной, до самого гроба. Они мои братья, и так же мои солдаты в клане. Я их будущий дон, и они будут служить мне до последнего вздоха. И я не шутил на счет тупых людей в моем окружении. Я был полным отличником в школе и с успехом окончил университет на острове, где обучался. Я делал это не потому, что был хорошим мальчиком, нет, отнюдь. Я просто люблю быть первым всегда и во всем.

Мы заезжаем на холм, где расположено наше семейное поместье. Это огромная территория принадлежала моей семье не первый век. Это самое яркое достояние моей семьи и клана Каморры.

Я успел принять душ и сменить одежду. Но мое лицо выдает меня с потрохами. Я делаю глубокий вдох, прежде чем переступить порог кабинета моего отца. Не то что бы я его боялся или что-то на подобии. Он всегда был для меня величиной, вершиной, Олимпом. Он для меня пример для подражания. Он то к чему я стремлюсь и хочу быть похожим. Кабинет отца не изменился за последние годы, последние 5 лет он выглядел более просторно и даже современно. Он избавился от Барокко стиля, который так любил дедушка. Сейчас это бежевые стены, дорогие картины, цветы, и комфортные диваны с креслами. Массивный стол и кресло, его зона

работы и длинный стол, для тех, кто пришел к нему на поклон.

– Доброе утро, отец, – здороваюсь я будничным тоном и не слышу того же от младшего брата

Поворачиваюсь и осознаю, что этот мелкий засранец не зашел за мной. Трус. Я потом с ним разберусь. Он всегда бежал, когда отец был в ярости и мне всегда доставалось больше всех.

– Доброе ли? – отец отрывает свой взгляд от экрана монитора и буквально пилит меня на мелкие частички, упаковывая их в ящики для груза

– Что-то случилось? – я спокойно прохожу и усаживаюсь в удобное кресло

– Ты мне скажи, – он смотрит на мое разбитую губу и сияк на скуле

– Не вижу причин для волнения, Дон Гуэрра, – отчитываюсь я, как обычный солдат нашего клана

Хотя я и являюсь наследником и будущим доном, до этого момента я лишь солдат своего клана.

– Как твой дон я обязан наказать тебя за то, что ты не следовал моему приказу, – он встает со своего стола и подходит ко мне, нависая надо мной и осматривая мое лицо внимательно, – но как отец, я беспокоюсь за тебя, и выслушаю твои объяснения.

Винченцо Гуэрра, или как его называют в наших кругах «Винченцо кровожадный», самый лучший отец из всех, что

когда-либо существовали на земле.

– Мне просто хотелось развеяться, – пожимаю я плечами

– Я рад, что у тебя здоровый организм, который требует вечного драйва, сынок, но проблемы с Ангелами из Ада, последнее что сейчас меня должно волновать. На кону открытие приюта, и я хочу показать стране и всему миру, что Каморра: это не только убийства и картели, это благородство и любовь к своему народу.

Я сдерживаюсь, чтоб не цокнуть языком. Я бы удивился если бы экипаж не отчитался о моем полете и отец не был бы в курсе моей маленькой шалости. Его волнует предстоящее мероприятие. Я знаю, как долго он к этому готовился. А все потому что этим руководит его жена, и моя мать Эстель Гуэрра. Женщина с большим сердцем и состраданием с планету. Она всегда участвовала во всех благотворительных мероприятиях, но отец решил открыть для нее этот приют. Он по величине самый большой в нашей стране, и он вложил огромные деньги из клана, чтоб мама наконец имела свой благотворительный центр. Отношения моих родителей это как алмаз, который очень редко встречается в природе в естественном виде. Я ни у кого не видел такой любви и преданности за столькие годы. С ними может посоревноваться разве что дядя Гор и его жена Алиша, и возможно дядя Эдмонд и его жена Яна. Но я рос с этими людьми и видел, как они умеют любить и дарить любовь. Странно но я так и не поверил в любовь, я даже не знаю что это такое. Воспитан-

ный такой семьей я лишен любых человеческих чувств. Мои близкие друзья все женились, или имеют невест, а я даже не думал об этом. Для меня жизнь это просто вялотекущее пространство и процветание моего клана. Отец упоминал о продолжении рода, но я не буду против отдать свое наследство сыну Данте и Доменико, тому кто будет более достоин. Я не хочу семью, жену и детей. Мой клан единственная семья, которая у меня будет. Но я молчу о таких мыслях, чтоб не расстраивать мою дорогую маму. Моя мать мой фанат номер один. Не смотря на то, что я совсем не вписываюсь в концепцию «сын года».

– Дрэго, ты опять не на месте, – замечает отец мои уплывающие мысли

– Все в порядке, за два дня буду, как новенький. На счет ангелов, я лично о них позабочусь, и понесу ответственность, – я хочу встать, но отец удерживает меня за плечо

– Дрэ, хватить относиться ко всему так беспечно, ты будущее этой семьи и клана, твоя жизнь слишком важна, чтоб смотреть на нее сквозь пальцы, – он ищет отклик в моих глазах

Я лишь киваю, давая ему утешение. Я выскальзываю, направляясь в комнату, мне надо поспать.

– Дрэго Винченцо Гуэрра, а ну стоять, – слышу голос, который меня даже из гроба достанет.

Я поворачиваюсь и рисую на лице самую искреннюю улыбку из своего арсенала.

– Мама, доброе утро, ты сегодня просто восхитительна, ты изменила причёску? – лестно воркую я

– Стоять молодой человек, ты не возьмёшь меня своими... о-х, – она подходит и замечает мое разукрашенное лицо, – сынок, что с тобой?

Обычно после таких случаев я провожу несколько дней в своей квартире, и стараюсь не показываться на глаза матери. Но когда Дом встретил меня и сообщил что отец срочно требует меня, я не мог поступить иначе.

– Мама, – я целую ее руки, – я уже взрослый мальчик, на мне все заживает как на собаке, – усмехаюсь я, но она не разделяет моей радости

– Идем я все подлатаю, – требует она и тянет меня

Я остаюсь стоять на месте.

– Папа просил не говорить тебе, ну у него с утра покалывает в груди, я беспокоюсь за него ма, – я бесщадный лжец

Единственный способ, чтоб она от меня отстала это перевести ее внимание на более большую проблему, особенно связанную с папой. Естественно, у старшего Гуэрра все в порядке с сердцем, но мама не замечает моей лжи, и даже обеспокоенно вздыхает.

– Ладно, пойду навещу его, но я приду к тебе позже, и ты мне все расскажешь, – требует она, словно верит сказанному

Она знает, что этому не бывать, но никогда не оставляет свои попытки.

Глава 4

Дрэго

В день открытия приюта, я выгляжу не наилучшим образом. Синяк стал желтоватый, а рана на губе все еще кровоточит, потому что она открывается после того, как я разговариваю или же зеваю. Но на мне отменный костюм тройка, в эту жару. Если смотреть на меня до шеи, я само совершенство. Волосы тоже уложены как надо, меня выдает мое лицо. Похер. Я не буду сегодня позировать для СМИ. Сегодня не мой звездный час.

Здесь вся наша семья: отец, мама, братья близнецы, мои сестры Эмилия и Лукреция. А так же все дяди и тети по отцовской линии, их дети, и так же семья Гурамов. Они самые близкие друзья нашей семьи, и Тео их старший сын мой самый близкий друг. Скорее был им, до того, как не женился и не стал ручной зверюшкой. Эта мысль не покидает меня черт побери. Я потерял друзей один за другим, это ранило меня в мое несуществующее сердце. Теперь чтоб устроить бардак мне нужно просить милостыню у их жен, а это не совсем входит в роль будущего Дона. Да и наши посиделки больше не напоминают мальчишеские, это скорее собрание стариков любителей телешоу. Не будем о грустном. Я перевожу свой взгляд на разлучницу по имени Аделина, которая забрала моего друга и подмигиваю ей. Она мило улыбается.

Я уважаю эту женщину ни смотря ни на что. Она достойная жена для Тео, но я все же недолюбливаю ее потому что она отняла его у меня. Я слишком эгоистичен.

– Священник подъехал, – проноситься шепот в толпе, и я оборачиваюсь на приближающуюся машину

Обычно Каморра не ждет никого. Мы заставляем ждать, но Отец Лоренцо Бенедетти единственный священник и человек, которого действительно стоит ждать. У него безупречная репутация. Даже отстиранные в отбеливателе простыни не могут быть такими чистыми, как жизнь и деятельность этого человека.

Я искренне восхищен им. Я следил за его деятельностью долгие годы, ни одного промаха. Он «святой» в прямом смысле этого слова. Поэтому толпа сходит с ума при одном лишь виде на него. Они кланяться ему и хотят благословения. Он делал так много благих дел, что я уверен после его смерти его вознесут к святым и построят для него церковь. По сравнению с ним я Люцифер в чистом виде. Я сам грех.

Отец Лоренцо, приветствует всех на своем пути, стараясь долго не задерживаться и наконец доходит до нас. Когда он здоровается с нами, я замечаю то, что не видел до этого, скорее ту, которую никогда не замечал. Рядом с ним девушка. На вид она ровесница Эмили, которой только исполнилось 18. Арабелла. Её имя я узнаю позже, но в тот момент оно было неважно.

Она стояла рядом с этим священником – слишком чистая,

слишком правильная для мира, в котором я жил. Высокая, хрупкая, но в её осанке чувствовалась странная, почти дерзкая гордость. Лицо – гладкое, безупречное, как мрамор статуи, с большими серыми глазами, которые ловили свет, будто упрямо хотели найти в нём добро. Такие глаза... в них не должно быть страха.

Её волосы, чуть небрежно собранные, блестели на солнце тёплым каштановым оттенком, несколько непослушных прядей упали на шею. Я поймал себя на том, что смотрю на нее слишком долго. Это не было влечением – скорее раздражение. Непонятное, странное существо, завладевшее моим вниманием слишком долго.

Она улыбнулась кому-то из детей, что толпились вокруг. Улыбка мягкая, открытая, слишком искренняя. В моем мире такие улыбки не носили – слишком опасно. Я смотрел на неё, как хищник смотрит на случайную жертву. Она не была готова к моей реальности.

Я знал, что стоило только протянуть руку – и эта хрупкость могла стать пылью. Но, странно, это не вызвало удовольствия. Скорее, злость. Впервые смотря на женщину, я не хотел протолкнуть свой член ей в глотку. Уверен, присутствие святого отца так на меня действовало. Она была в его тяни и поэтому я отнёсся к ней так же с благоговением. Но кто она?

– Не паясь, – Тео откашлялся в кулак произнеся эти слова, и я резко перевел взгляд на него

Я вовсе не паялся. Никогда и ни на кого. Я Гуэрра, единственный на кого так смотрят, но не наоборот.

Священник начинает молиться и освещать здание святой водой. Девушка рядом помогает ему во всем и подает нужные ему вещи. Хотя рядом другие служащие церкви, но никто не вмешивается в их идиллию.

– Не знал, что у него есть дочь, – небрежно шепчу я отцу, пытаюсь выведать о ней побольше информации

– Он дал клятву безбрачия, это его племянница. Арабелла, он приютил девочку, которая потеряла родителей, – спокойно отвечает отец, не отрывая взгляда от происходящего.

Раньше я не встречал ее в окружении Отца Лоренцо. Значит ли это, что он скрывал ее? Зачем столько не нужных мыслей и вопросов. Меня не должна волновать скучная монахиня, которая одела длинное серое платье, скрывающее ее тело. Возможно оно уродливо, и ей есть что скрывать под таким платьем. Даже моя бабушка и то оделась в более открытое и красивое платье. Щиплю себя за переносицу, пытаюсь обуздать ненужный поток мыслей. Я не должен стоять на открытии приюта моей обожаемой матери и думать о том, что под одеждой у племянницы священника. Богохульство. Я криво усмехаюсь сам себе. Это слово «богохульство» можно записать в словаре напротив моего имени. Я и есть воплощение этого слова. Но монахиня не должна вызывать во мне никакие чувства, даже возбуждения. Если я трахну ее у алтаря, отец Лоренцо наложит на меня вековое проклятие, и

я не смогу больше заходить в церковь. А когда Каморра лишится благосклонности церкви — это плохо отразиться на нашем имидже. Я не могу допустить промах с моей стороны. Я слишком ответственен, несмотря на мрак в моей голове. Я умею держать себя в узде и никогда не руковожусь эмоциями. Это бессмысленно. Я хладнокровней змеи.

В главном холле устроен большой банкет. Мэр города и другие высокопоставленные чины идут на поклон к моему отцу. Тут даже вице-президент нашей страны. Такое грандиозное событие, в котором я стараюсь не участвовать. Я стою в тени у колонны. Репортеры делают фотографии, и я не хочу попасть в их кадр, хотя если и попаду, то их удалять с такой же скоростью с которой были сделаны. Я не взял никого в качестве собеседника. Предпочитаю наблюдать за всем издалека. В моей руке бокал с виски, но я не пью. Сегодня.

Сначала я наблюдаю за тем, как моя мама делиться планами на будущее с известным телеканалом, потом как Эмилия пытается скормить клубнику Лукреции. Моя младшая сестра Лукреция, мой аленький цветочек. Я души в ней ни чаю. Там, где Эмилия ураган, Лукреция успокоительное для меня. Она как маленький котенок, который вечно забирает все плохое у тебя.

К ним присоединяется Леван, младший брат Тео. И я скалюсь. Он давно танцует с бубнами рядом с моей сестрой, хотя им по 15, но этот молокосос влюблен в нее с пеленок. Он даже однажды сказал, что женится на ней, когда они выра-

тут. Самонадеянный придурок. Это добавило его имя в мой личный черный список. Никто, и я имею ввиду никто, даже сын моего дяди и брат моего лучшего друга, не заслуживает Лукрецию. Она всегда останется со мной в качестве моей маленькой принцессы, и будет жить под моей крышей. Хотя Леван все еще подросток, он с меня ростом и даже вымахал за лето, что я его не видел. Он смотрит на Лукрецию совсем не по-детски, как за несколько месяцев до этого. Хотя моя Лукреция подверглась жуткой участи, и почти никогда не улыбается, этот клоун сейчас ее веселит, и я даже делаю шаг вперед, выходя из своего укрытия.

– Это Вам, – мне преграждают путь, и я со злобой перевожу взгляд на бессмертную, которая прервала смерть Левана

Передо мной стоит Арабелла, в руках она держит тарелку с фруктами, протягивает мне.

– Я подумала, что вы не хотите святиться, – она робко смотрит на мой боевой раскрас на лице, – и вот сама принесла вам это.

Я ничего не отвечаю, лишь приподнимаю бровь.

– Если быть честной, я хотела поблагодарить Вас лично, – она опускает взгляд, и я сощуриваюсь

Я подхожу к ней еще на один шаг ближе. Хотя мы и так на непозволительном расстоянии для незнакомцев.

– Сеньора Гуэрра, рассказала мне какой вклад вы имели в открытие этого приюта, я несказанно рада, что дети теперь имеют кров и еду, – она поднимает взгляд и смотрит на меня

с искренней благодарностью, она готова руки мне целовать

Да. Скромность не мое второе имя, но я не хотел упоминать, что все это здание и все что здесь происходит моя заслуга. Ваш слуга, позаботился об этом, когда мама всегда мечтала об этом. Отец вызвал меня в кабинет и оповестил, что собирается вложить в мечту мамы деньги, остальное все легло на мои плечи. Я сделал все так, как она любит. Я даже участвовал в строительстве. Но это, между нами. Не хочу казаться слишком педантичным с наклонностями перфекциониста. Я лишь люблю, когда работа сделана так как я хочу, а я хочу идеальную картину. Все по полочкам.

– Всегда пожалуйста, – выдавливаю я из себя, не меняя безразличное лицо

Я пытаюсь не дышать и не вдыхать ее нежно пудровый аромат. Это лишь усугубляет ситуацию в моих штанах.

– Извините, что отняла Ваше время, – она кивает и уходит так же быстро, как и появилась, оставляя у меня в руке тарелку.

Не надо было заходить в мое логово и будить моих демонов, белла.

Глава 5

Арабелла

Сегодня я весь день крутилась с детьми, и обустроивала их в новом месте. Я так сильно устала, что даже забыла, что к вечеру я приглашена на ужин. Об этом мне напомнил отец, он вызвал меня к себе и начал диалог

– Арабелла, дитя моё, присядь на минуту. Мне нужно поговорить с тобой.

– Конечно, отец. Что-то случилось? Вы выглядите обеспокоенным.

– Сегодня ты ужинаешь в доме Гуэрра, так ведь? – его голос звучит спокойно и умиротворенно

– Да. Семья Гуэрра сделали великое дело, построив этот приют. Это возможность выразить благодарность.

– Это, безусловно, благородно. Но, Арабелла, я прошу тебя помнить, что дом Гуэрра – это не место, где ты можешь позволить себе открыться или расслабиться. Эти люди... они опасны.

Я стараюсь не хмурится.

– Я знаю, что у них репутация, мягко говоря, непростая. Но если они помогают приюту, разве это не должно говорить об их добрых намерениях?

– Добрые намерения... У мафии они редко бывают без корысти. Гуэрра – это семья, которая живёт по своим законам, а не по Божьим. Их щедрость может быть средством достижения цели, а не отражением истинной доброты.

– Вы хотите сказать, что я должна отказаться от приглашения? – мое волнение проскальзывает наружу, и я даже кусаю кончик языка

– Нет, ты не можешь. Это будет воспринято, как неуважение, а мы не можем позволить себе таких ошибок. Но я прошу тебя быть осторожной. Держись на расстоянии. Общайся с ними только по вопросам, связанным с приютом. Избегай личных тем, не позволяй себе привязаться или, Боже упаси, поддаться их очарованию

– Отец, я умею быть сдержанной. Я знаю, зачем иду туда.

– Ты добрая душа, Арабелла, и это твоя сила. Но в их мире доброта – это слабость, которой можно воспользоваться. У

них свои правила, и ты не их часть. Запомни это, – более строго припечатывает он и я окончательно напрягаюсь

– Я обещаю, что буду осторожна, – шепчу я, мой голос садится

– Хорошо. И ещё одно... Если что-то покажется тебе странным или подозрительным, найди способ уйти, не привлекая внимания. Ты знаешь, что у тебя всегда есть место здесь, где тебя ждут с любовью и молитвами.

– Спасибо, отец. Я сделаю всё, чтобы не подвести вас.

– Я надеюсь на это, дитя моё. Помни, что иногда даже самый прекрасный цветок может оказаться окружён шипами.

Наставления отца сделали свое дело. Я была дерганная и нервная. Ладно, буду честна, это не только из-за слов отца. Я впервые еду к таким людям, одна, без поддержки. Я не знаю, кто они и чем занимаются. Я не имею ни малейшего представления о мафии и их стиле жизни. Они опасны, набатом повторяются слова в голове. Единственное что я знаю о них и единственное, что понимаю на данный момент. Мои пальцы подрагивают. За мной заехала машина, с двумя охранниками. Они выглядели жутко и это добавило красок в картину беспокойства.

На мне белое закрытое платье с маленькими цветочка. Кружева касаются шеи и ног, вызывая приступы чесотки. Я хочу чесаться, но сдерживаюсь.

– Прошу, синьорина, – охранник открывает дверь машины и жестом указывает следовать за ним

Когда я вошла на территорию виллы Гуэрра, мне показалось, что я попала в другой мир. Здесь всё дышало роскошью и величием, словно каждый камень, каждая деталь напоминали о власти и богатстве этой семьи.

Величественные ворота из чёрного кованого железа открывались в бесконечный сад, утопающий в зелени. Высокие кипарисы, выстроившиеся вдоль дорожки, казались стражами, охраняющими покой этого места. Статуи из мрамора, выполненные с такой тщательностью, что можно было разглядеть каждую складку одежды и выражение лица, украшали аллеи. Это были герои древних мифов, их взгляды словно следили за каждым моим шагом.

Фонтаны с хрустальной водой переливались в свете заходящего солнца, наполняя воздух мелодией тихого журчания. Один из них привлёк моё внимание особенно – огромный, с трёхъярусной чашей, из которой вода каскадом стекала вниз, как будто сама природа здесь подчинялась человеческому мастерству.

Когда я подняла взгляд на виллу, моё дыхание на мгновение замерло. Здание было огромным, почти дворец. Белый

камень фасада переливался мягким золотом от вечерних лучей, а огромные окна отражали окружающий сад, создавая иллюзию безграничного пространства. Балконы с изысканными коваными перилами, украшенные цветами в горшках, напоминали сцены из старых фильмов о романтике и интригах.

Когда я подошла ближе, массивная дубовая дверь, украшенная резьбой, будто пригласила меня внутрь своим молчаливым величием. Но стоило мне сделать шаг вперёд, как я ощутила странное чувство – смесь восхищения и тревоги. Это место было слишком совершенным, слишком красивым, чтобы быть безопасным.

Каждый элемент виллы, от садов до самой архитектуры, мог соревноваться с лучшими экспонатами в музеях. Но за этой внешней красотой я чувствовала нечто иное – скрытую силу, которая внушала уважение и лёгкий холод в душе.

Меня встречает женщина в форме, дом работницы, и провожает до столовой. Мое сердце ухает в пятки, с каждым шагом мне становится плохо.

В столовой меня встречают Эстель и ее две дочери. Эмилия и Лукреция официально знакомятся со мной. Ведут себя очень дружелюбно и непосредственно. Я немного расслабляюсь.

«Мне нечего бояться» повторяю я себе. Это стало что-то наподобии маленькой молитвы, которую я возвышая в небеса и это меня действительно немного расслабляет.

Глава 6

Арабелла

Эстель нежно берет меня за руку и проводит в сад, где для нас накрыт стол. Стол на четыре персоны. Только для нас девочек, и это окончательно скидывает камень смятения с моих плеч. Я окончательно перестаю дрожать, как листик на ветру и беру себя в руки. Не видеть чужих мужчин принадлежащих членам мафии, это именно то что я хотела.

– Арабелла, дорогая, я слышала, ты планируешь преподавать английский детям в приюте. Это чудесная идея. Как ты решилась на это? – Эстель крадывает мне кусок лазаньи, которая пахнет божественно

– Это пришло естественно. Многие дети, которые приходят в наш приют, нуждаются в навыках, которые помогут им в будущем. Знание английского языка откроет им больше возможностей, – я улыбаюсь ей в знак благодарности

– Ты сама учила английский? Или у тебя был преподаватель? – интересуется Эмилия

– Я учила его в основном самостоятельно, через книги и фильмы. Мне всегда казалось, что это, как окно в мир. Но,

конечно, мне помогали наставники в церкви, они много путешествовали, потом я поступила на факультет иностранных языков, правда я всего еще на втором курсе.

– Самоучка... Это требует много дисциплины. Ты наверняка очень терпелива. Дети в приюте смогут многому у тебя научиться, – воодушевленно откликается Эмилия

– Спасибо, Эмилия. Я только надеюсь, что смогу вдохновить их, как когда-то вдохновляли меня.

– Называй меня просто Милли, – она подмигивает мне
Эмилия выглядит, как молодая копия своей матери, хотя Лукреция тоже им не уступает, они трое словно на одно лицо в разных возрастных стадиях.

Там, где Лукреция молчалива и скромна, Эмилия громкая и активная. Лукреция напоминает мне меня. Эмилия слишком яркая и эффектная, чтоб быть тихой.

– Я не могу представить, каково это – быть окружённой десятками детей каждый день. Они наверняка шумные? – наконец подает голос Лукреция

– О, ещё как! Но в этом есть своё очарование. Они искренние, настоящие. Да, бывает сложно, но их улыбки и смех стоят любых усилий.

– Это звучит прекрасно. Белла, если тебе что-то понадобится для твоих уроков – учебники, оборудование, что угодно, – просто скажи. У нас есть ресурсы, и мы будем рады помочь, – говорит Эстель

– Это очень великодушно, спасибо. Но... я бы не хотела злоупотреблять вашей добротой, – отвечаю я, вспоминая слова отца

– Никакой доброты, милая. Это просто практичность. Если мы можем что-то сделать, чтобы улучшить жизнь этих детей, это будет только правильно, – Эстель смотрит ровно мне в глаза, и я не могу их опустить

– Знаешь, мама говорит правду. У нас дома так много книг на английском, которые я давно не читаю. Могу ли я передать их тебе для приюта? – встревает Эмилия, или Милли, как она попросила меня ее называть

– Это было бы замечательно, Эмилия. Спасибо большое. Я решаю соглашаться и не перечить им. Не люблю излишнее внимание в свой адрес.

– Ты будешь удивлена, как даже небольшая помощь может изменить чью-то жизнь, – произносит Эстель наматывая спагетти на вилку

На столе несколько видов пасты, заправленные всяческими соусами.

– Я уже это поняла. И то, что вы делаете – это невероятно. Мое признание действительно максимально откровенное. Я восхищаюсь этими людьми, хоть и побаиваюсь.

– А что ты делаешь в свободное время, Арабелла? Ты ведь не всё время работаешь? – Милли такая свободная, что я даже завидую ее непринужденности, я же в отличии от нее слишком скованна

– Честно говоря, у меня не так много свободного времени. Но я люблю читать и гулять в саду при церкви. Это помогает мне перезарядиться.

– Удивительно, как ты сохраняешь спокойствие в таком ритме. Но знай, что если тебе вдруг понадобится место для отдыха, вилла Гуэрра всегда открыта для тебя. Можем потусить в кино-зале, или в моей комнате, у нас есть бассейн, зимний сад, ну еще можем устроить девичник или пижамную вечеринку, – не унимается Милли

Будет очень дико, если я признаюсь, что никогда ничем подобным не занималась? Или я буду выглядеть, как детеныш Маунгли.

– Это очень любезно, но я боюсь, что не привыкла к такой роскоши.

Я произношу все, что думаю и закусываю нижнюю губу, может не стоило этого говорить.

– Ну, тогда просто примем это, как дружеский жест. И не забывай, здесь ты среди друзей, наши двери открыты и ты всегда можешь чувствовать себя здесь, как дома, – Эстель быстро сглаживает острые углы, эта женщина мать Тереза 21 века.

– Благодарю, Эстель. Это значит для меня больше, чем вы можете представить, – искренне благодарю я

Дальше Милли рассказывает о вещах, которые я не особо понимаю, но старательно поддерживаю разговор кивая. Она делится со мной мнением о последних тенденциях в моде, вставляя свое мнение. Я в этом не разбираюсь совсем, мое платье явный тому свидетель.

Иногда говорит Лукреция, в сравнении со всеми очень мало. Она спрашивает у судьбах детей, которые оказались в приютах.

– Хватит о грустном. Я бы с радостью придела тебя, ты настоящая модель, – заявляет Эмилия, прерывая грустную историю об одном мальчишке, который попал к нам, после того, как его родители повесились от бедности и безысходности у него на глазах.

– Милли, детка, не дави так на Беллу, не все помешаны на моде как ты, – Эстель спасает меня, от неловкости отказать

ей

После ужина мы решаем выпить кофе у бассейна на шезлонгах, и я решаю продержаться еще пол часа, и вернуться. Я и так больше 2 часов в этом доме.

Как только мы усаживаемся, я слышу мужские голоса, они громкие. Я не решаюсь повернуть голову и посмотреть на приближавшихся.

– А как же я, я тоже хочу твой фирменный тирамису, ма.

К Эстель подходит высокий блондин и целует ее в макушку, следом за ним этот жест повторяет брюнет. Они одинаковы на лицо, их отличие лишь в цвете волос, кожи и глаз. Брюнет толкает блондина, и я они начинают шутливо бороться. А после брюнета я вижу, блондина, но этот блонд необычный. Он с платиновым переливом. Холодный, так же, как и его обладатель. Дрэго.

Он в отличии от братьев целует руки матери. И качает голову в знак неодобрения, когда его братья хотят выхватить тирамису со стола, как маленькие дети, которые действительно готовы душу продать за кусок этого угощения.

Эта картина умиляет. Я стараюсь не улыбаться, как идиотка. Но получается у меня плохо.

– У нас гостя, ее зовут Арабелла. Ведите себя прилично, – усмехается Эстель

– Оу, моя вина, Данте, – представляется светлый близнец, протягивая мне свою огромную ладонь.

Близнецы настоящие гиганты.

– Доменико, – брюнет подмигивает мне и его взгляд изучает меня слишком пристально

Дрэго не представляется. Словно король не нуждается в представлении. Я и так его жалкая слуга, которая посмела потревожить его и отняла 2 минуты его жизни в прошлый раз. И сейчас он не намерен повторят инцидент. На языке я ощущаю едкий привкус. Словно кофе стало слишком горьким.

Чем же я тогда думала? Я никогда, повторяюсь никогда, бы не позволила себе такой вольности. Просто в этот день я была так окрылена открытием приюта, что толком не подумала о своем поступке. Имеет ли смысл оправдываться перед ним и просить прощение за мое дерзость?

Но с другой стороны, я же ничего плохого не делала. Лишь поблагодарила его и угостила фруктами.

Пресвятая дева богородица, я совсем не знаю этих мафиозных мужчин и их склад ума.

– Дрэго, дорогой, вы уже знакомы с Беллой? – деликатно замечает Эстель

– Да, имел честь, – отвечает он отстранено

И почему мне кажется, что это прозвучало грубо? Или с сарказмом? После универа, я многое научилась различать, но скрытые мотивы Дрэго совершенно мне чужды.

– О-о, – издает удивленный возглас Милли и смотрит выжидающе на брата, – я хочу знать все подробности, – она ставит меня в такое неловкое положение, что чашка в моих

руках начинает подрагивать и фарфор издает соответствующий звук от соприкосновения

– Нечего рассказывать, я познакомился с Арабеллой во время открытия приюта, – спокойно отвечает Дрэго и даже отгораживает меня

Как таковой мы не знакомились. И даже не представились друг другу. Но я мысленно благодарю его, что он заступился за меня. Мог бы рассказать, как неловко я пыталась поговорить с ним. Меня бы не высмеяли, но было бы крайне неприятно.

– Я просто удивлена, как она смогла познакомиться с таким куском льда, – искренне удивляется Милли и замолкает от тяжести его взгляда, даже мне становится не по себе, – ладно, все молчу, – охает она

– Дети мои, не надо перетаскивать внимание, я вас всех люблю, – улыбается Эстель

Эмилия корчит рожицу и высовывает язык показывая брату, а тот хватает ее за щеку и громко чмокает, причиняя ей явную боль.

Я наблюдаю за этой картиной, и мои мышцы сдаются. Я не могу придерживать маску безразличия. Широкая улыбка расплывается на моем лице.

Сначала мне показалось у них натянутые отношения, и я подумала разговор обо мне, но потом поняла, что они были увлечены друг другом и я была лишь поводом поцапаться и вывести друг друга из себя. У них такая интересная любовь.

Грубая, но видно очень крепкая.

У меня не было братьев и сестер, не считая духовных из церкви. И мне было приятно наблюдать за этой картиной. Дрэго все так же оставался для меня айсбергом, но я видела какой он другой со своей семьей. Словно два разных человека.

– Извините меня, но отец будет беспокоиться, мне пора, и я очень благодарна Вам за ужин, – я встаю с места намереваясь уйти

Эстель встает и обнимает меня, прощаясь, вслед за ней девочки. Парни машут мне.

– Я провожу, – произносит Дрэго и мои ноги отказываются нести меня подальше от дома

Мы направляемся через дом к выходу. Он шагает рядом со мной, держа одну руку в кармане. Я смотрю под ноги, и не вижу его лица, и даже не решусь посмотреть ни за какие земные блага. Мои щеки пылают, потому что коридор не такой уж и тесный, но его рука соприкасается с моей.

Меня уже ожидает та машина, что привезла меня. Он проходит вперед и открывает дверь автомобиля. Садясь внутрь, его рука соприкасается с моей, он проводит от моего локтя до запястья, и я чуть ли не теряю сознание.

– Еще увидимся, ангел, – произносит он так интимно, что я задыхаюсь.

Глава

Дрэго

У ангелов не обязательно должны быть крылья. У ангела есть имя: Арабелла.

Я наблюдаю за ней из окна, пока она ужинает в саду с моей матерью и сестрами. Она всегда держит голову склоненной, и поднимает взгляд лишь, когда обращаются к ней. Ее осанка ровная, грациозная, но это не самоуверенность. Она слишком стеснительна, словно маленькая мышка, пойманная в ловушку. Порой ее взгляд расширяется при неловких вопросах и она краснеет от шеи до ушей.

Я так долго и пристально изучаю ее, словно готовлюсь составить подробное досье.

В кабинет отца вваливаются близнецы и я тут же отстраиваюсь от окна, делая вид что был увлечен книгой. Отец отсутствует, он улетел в Москву. У него пару встреч, его сопровождает Фернандо его консильери. И это меня злит. Я хотел быть с отцом на этих встречах, но он таким образом наказывает меня за Турцию. Он не терпит непослушания, а я всегда люблю бросать вызов. Себе. Ему. Всему миру. Я циничен и бездушен.

Хотя у меня есть одна мысль, что визит в Россию не совсем неделового характера. Ему просто хотелось сбежать, как в старые добрые времена, и устроить мальчишник со своими друзьями в стиле Вегаса. Надеюсь нам потом не придется возвращать тигра в зоопарк.

– Мама приготовила свое фирменное тирамису, пойдем к

бассейну, – предлагает Дом

– Угу, сладкого ему захотелось, – усмехается Дан

И я смотрю на него выжидающе, они знают по моему взгляду, я жду немедленного объяснения.

– Дом приметил птичку, которая случайно забрела в наш дом, – отвечает Данте

– Это так? – спокойно спрашиваю брата

– Да я не против трахнуть монашку, – пожимает он плечами

Неудивительно, что девочка привлекла внимание брата. Он настоящий блядун, и ему без разницы, кого трахать.

Я киваю головой и мы направляемся к бассейну. Доменико пожирает ее своим хамским взглядом, показывая все позы, которые он готов продемонстрировать ей в более приватной обстановке. Я не смогу сдержать его член в его штанах, а рисковать честью дочки отца Лоренцо слишком опасно. Она слишком чиста для этого и поэтому я намеренно вызволяюсь проводить ее, показывая Доменику, что игры окончены. Он умеет читать между строк и ощетиливается в миг. Зная его он остынет через час, когда найдет себе другую игрушку на ночь.

Арабелла, ангел, который не должен быть осквернен, не в этой жизни. Стараюсь не думать о ее нежной коже, которая все еще ощущается на кончиках моих пальцев. Я бы сожрал ее, проглотил и даже не насытился, но она лишь испортит мой картонный домик, который я строил годами. Мне не

нужны проблемы с ней и с церковью. Мои демоны не тронут ее, не в этой жизни. В сотый раз убеждаю я себя.

– Ты заявляешь на нее права? – Дом прикрывает мне путь, его взгляд горит

– Не понимаю, о чем ты, – я смерил его холодным взглядом напоминая, кто я для него, и я не только старший брат

– Прости, Дрэ, но она мне действительно понравилась, – смягчается он

– Понравилась? – мой голос снижается до опасного шепота, и он отходит на пару шагов, – девушка, которая тебе нравится должна познакомиться с твоей семьей и стать твоей женой. В следующий раз ты сделаешь ей предложение руки и сердца, расскажешь отцу о своих намерениях и также попросишь ее руки у отца Лоренцо, – напирая я и он сглатывает

Мой брат может трахать все что движется, но создавать семью, для него стоит на последнем месте. Он не настолько остепенился, чтоб брать в жены первую понравившуюся девушку. Да и он еще очень молод, чтоб совать свой член только в одно место. Ему все это наскучит через неделю. А отец слишком строг к такому. Винченцо Гуэрра не приемлет, если его сын будет изменять своей жене на лево и на право, как будет в случаи с Доменико. Отец его накажет, и довольно строго. У отца был неприятный опыт со старшим братом, которого давно нет в живых.

Мы росли и видели, как наши родители уважают и любят друг друга. В нашей семье верность стоит на первых рядах.

Это было и воспитанием мамы, которая всегда в нас это все-ляла. Если мы женимся, значит это наше окончательное и осознанное решение.

Я понимаю, все делалось во благо нам. Мы темпераментны, у нас раздутое эго с рождения, и его следовало как то обуздать. В деловых вопросах его сложно контролировать, вот и родители решили сделать это путем будущего брака. Это заставит нас относиться к вещам посерьезней.

– Остынь, брат, я не... – он пытается что-то высказать, но я показываю жестом замолчать

Я так и знал, что он быстро стушует, и не будет стоять на своем.

– Впрядь, думай, и не головкой, а головой.

Да, блядь, кого я обманываю? Я и сам взвинчен до безобразия. Эта девочка наводит беспорядок в моей холодной голове. Ее аромат все еще в воздухе, где она прошла. Мне бы самому утомониться и напомнить себе, что она НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕДМЕТОМ МОЕГО ИНТЕРЕСА. Она вовсе не предмет, а человек. Чистый и непорочный. Добрый и с розовыми очками на глазах.

Очень двулично с моей стороны поучать младшего брата, а в тайне мечтать самому всадить этой девочке.

Я очень редко выхожу из себя, и этот случай не исключение, я лишь демонстрирую, но не ощущаю. Я никогда не чувствую злости. Лишь показываю. Люди воспринимают страх лучше, чем уважение и не важно кто на против тебя. Я гене-

рирую их для окружающих. Так было всегда. До сегодняшнего вечера, по крайней мере. Но сейчас мой разум не так тих и мое сердце не такое ледяное. Это может быть большой проблемой. Дерьмо.

Глава 8

Дрэго

Кровавый кашел пачкает не только бетонный пол, а еще и мои ботинки. Сшитые на заказ в единственном экземпляре. Ну вот, как теперь сохранить жизнь этому ничтожеству.

Врезаю ему в живот. Пальцы в ругатке. Для усиления его чувства страха и боли, а так же для получения нужной информации, как можно поскорее. У меня дел выше крыши, а я трачу свое время в этом гнилом подвале.

– Что за детские потрахушки, Дрэ? – в помещение входит высокий мужчина.

Он шире меня в плечах. А костюм в полоску делает его еще выше. Он старше меня на несколько лет. Зубами он придерживает сигару, и выдыхает через нос. Стук его обувью заполняет тишину комнаты. Я смотрю на него, как на назойливую муху. Матиа Моретти. Дон Коза Ностры. И чего он на этот раз забыл?

– Не скажу, что рад нашей встрече, Моретти, я бы посюсюкался с тобой о тем о сем, но сам видишь, занят, – произношу я и наношу еще один удар в висящую за потолок тушу

– Я могу и наказать тебя за дерзость, солдат, – он указывает на мое положение в Каморре.

Он Дон, я еще нет. Все просто.

– Всегда к твоим услугам, – отвечаю я безразлично

Матиа рисует на лице самую милую улыбку, что я когда-либо видел у мужчины. Он достал сигару и выглядит, как добрейший в мире человек. Но это лишь фасад. За маской и улыбкой скрывается настоящий демон, которого выпустили на землю, чтоб сеять хаос и пытаться людей.

Этот человек так мастерски пытается своих жертв, что те готовы душу дьяволу продать лишь бы все это остановилось. Не меняя выражение своего лица, он снимает свой пиджак, аккуратно вешает на стул и тушит свою сигару об стол, оставляя ее там же. Он неспешно со вселенским умиротворением на лице закатывает рукава рубашки, укрепляя их резинкой, которая всегда у него вокруг бицепса, для таких случаев. Его любимых случаев.

Без лишних слов и с ослепительной улыбкой он достает свой карманный нож и подходит к моей жертве. Опять двадцать пять. Этот урод просто получает колоссальное удовольствие, когда каждый мешает моему веселью. Для него это спортивный интерес. Он хорош в пытках. Ладно не буду приbedняться, он лучший. Но я никогда не признаюсь в этом из принципа и, наверное, из вредности. Много чести такому ублюдку.

Когда он заканчивает с пытками, я вижу валяющиеся на полу части кожи. Он просто содрал ее, как с барашка. Ювелирная работа, что сказать, браво. Но в слух я ничего не произношу, лишь кривлю губы, показывая, что это недостаточно хорошо. Даже так себе средненько.

– Не будь задницей, Гуэрра, я видел твой восхищенный взгляд, – парирует Матиа

Мы выходим из подвала. Моретти получил все сведения за которыми я несколько часов гнался.

– По шлюхе? – предлагаю я

– Это высшая похвала с твоей стороны, мелкий задира, – отвечает он и я наконец улыбаюсь ему, хлопая по плечу.

Матиа мне, как дядя, младший брат отца. У нас маленькая разница в возрасте, и он взял на себя роль моего старшего брата. Откуда такая больная мысль залезла в его голову? Хуй его знает.

Единственное, что я хочу после дозы эпинефрина: это похоронить свой член в чей-нибудь горячей глотке. После таких мероприятий адреналин бьет по газам и единственное, что я хочу трахаться долго и протяжно.

Мы направляемся с ним в один из клубов принадлежащим Каморре.

– Что за история с Ангелами? – между прочим спрашивает он

– Кто ты, моя мама? – спрашиваю я в ответ с раздражением

– Фу, Дрэго, я застрелюсь если у меня будет такой сын.

– Надеюсь, что это произойдет в скором времени, – я отзеркаливаю его улыбку, но у меня не получается так же искренне, как у него.

Матиа улыбается, как настоящее исчадие ада перед тем,

как поглотить твою душу. Это искренне не искренне, совершенно, и в этом вся фишка.

А еще у нас специфичные отношения. Мы валяем дурака. Настоящие наши отношения сложно описать, как дружеские, они больше этого, но меньше родственных. Что-то посередине. Он убьет за меня, так же, как и я за него. Но мы не можем сосуществовать на одной территории больше нескольких часов. Мы просто перегрызем друг другу глотки. Может мы слишком похожи. У нас явное проявление неприязни, скрывающее настоящую симпатию.

Вечер в пьяном угаре и под громкую музыку, забывается так же, как и все предыдущие. Мой обычный ритм жизни.

В нашу ложу заходит Доменико. На лице блуждает похоть. Он всегда с этим выражением лица в не дома. Ему без разницы, что трахать. Лишь бы это что-то двигалось и дышало, и было женского пола.

Ночь пролетает, как одно мгновенье.

Я отвожу брата в поместье. В городе стараемся двигаться без охраны. Мы давно прекратили войны с другими кланами и сейчас можем спокойно передвигаться без мини армии. Доменико был без машины, он уже был довольно пьян, когда пришел в клуб. Когда я привез его мне было лень тащиться обратно в свою квартиру, и я тоже поднялся в свою комнату в отцовском доме.

Глава 9

Дрэго

Утром я привел себя в порядок, не хочу, чтоб мама ви-дела мое кислое, как лимон лицо. За столом уже собралась моя семья. Кроме Доменико. Он, скорее всего, проспит до вечера.

– Доброе утро, – здороваюсь и усаживаюсь на свой стул

– Я не знала, что ты переночевал здесь, сынок, – радуется мама, – какой приятный сюрприз.

– Скучал по тебе, – я целую ее в щечку и получаю малень-кий толчок в плечо от Эмилии

– Я напишу Американской академии кинематографиче-ских искусств, чтоб они включила тебя в список кандидатов на следующий Оскар, – с серьезным лицом говорит она

– По тебе я тоже скучал, – отвечаю я ей нежно

Отец что-то читает на планшете, и погружен в свои дела.

– Матиа еще в городе? – спрашивает он, бросая на меня взгляд через электронный гаджет

Папа тоже скрывает синяки под глазами. Видно, как он «работал» в России. Если охотиться и бухать можно считать таковым.

– Да, он в нашем отеле, – отвечаю я, отпивая свое эспрессо

Отец кивает своим мыслям. Матиа для него, как сын, ко-торого он приютил и подарил власть, которая по праву при-

надлежала мне. Но я не против отдать ему этот кусок стейка.

– Дорогой, у меня к тебе просьба, – мама смотрит на меня с безграничной любовью, которую я даже не знаю за что заслужил.

– Это не просьба, сеньора Гуэрра, ты единственная женщина в праве приказывать мне, – искренне говорю я, единственной женщине на свете, которая имеет для меня больше веса, чем вся планета вместе взятые.

– О-х, милый, – расплывается она в улыбке и я слышу, как фыркает Данте.

Они знают, что все что я говорю это искренне. Несмотря на то, что я мертвый в плане эмоций, моя мать всегда получает от меня всю теплоту, на которую я способен, ну и немного моя маленькая Лукреция.

– Нужно отвезти ящики с книгами в приют, я обещала Белле, что пополню их библиотеку. Вчера мы с твоими сестрами скупил все книжные магазины, но я не хочу посылать их туда через охрану. Это будет неуважительно. Отвези лично и встретиться с отцом Лоренцо, получи благословение.

Эта женщина святая, клянусь. Чувства других заботят ее больше, чем собственный комфорт.

– Будет сделано в лучшем виде, идем Данте, – командую я. И брат набивает рот еще одним бутербродом прежде, чем встать с места. Коробки с книгами красиво упакованы. Охрана загружает их в машины, и мы выезжаем.

– Почему тебя вчера не было в клубе? – я выруливаю с

холма, за нами едет набитая коробками машина с охраной

Я предпочитаю низкие и спортивные машины, с маленькими багажниками. Сейчас я на своем любимом Ламборгини. Подарок отца на мое прошлое день рождения. Хотя наш автопарк забит, но эта малышка единственная в своем роде. Ее золотой оттенок создали специально для меня.

Мы заезжаем в приют, и я уже знаю, что меня ждет. Это пудровый аромат и невинные глаза, которые не выветриваются из головы. Так и хочется испортить это чистое полотно брызгами девственной крови. Но я хороший мальчик. И она не моя очередная цель. Не в этой жизни.

Уверенно шагаю внутрь. Данте следует за мной.

Отца Лоренцо нет на месте, но в его кабинете оказывается, та кого я хотел избежать всеми силами. Арабелла сидит за его столом и что-то печатает на его компьютере. На девочке платье нежно розового цвета. Волосы разбросаны, взгляд напряженный, и покрасневшие щеки. Если бы я не знал, как она чиста, я бы подумал она балуется порно.

– Добрый день, – врываюсь в ее пространство, настигая врасплох

Она округляет глаза, но быстро собрав себя здороваются.

– Я привез книги, куда их занести?

– Как славно, – шепчет она, – если можно, попрошу отнести их в библиотеку, в конце коридора, я потом все расставлю по полочкам.

Я бросаю взгляд на Данте, и он без лишних слов выходит

к охране, чтоб выполнить просьбу маленького ангела.

Я остаюсь на месте и смотрю ровно ей в глаза. В них можно затеряться и не на один день.

– Могу я предложить Вам кофе или сока? – она встает с места

– Можешь, кофе.

Девочка выходит из кабинета и возвращается через 5 минут с кофе и сладостями. Красиво все расставляет передо мной и опускает голову, словно ожидая очередного приказа. Мне нравится ее покорность, но сейчас это смотрится раздражающе. Она всегда так себя ведет, словно рабыня из какого-то гарема.

Я хочу видеть ее на коленях, поклоняющуюся моему алтарю. Но в обычной жизни, она может быть более свободной. Меня раздражает ее позиция мученицы. На дворе 21, мать его, век. Таких девочек не осталось даже на страницах романов. Но Арабелла существует. Стоит передо мной. Живая. Настоящая. Хоть рукой подай и коснись этой нежно-молочной кожи.

– Не стой на душей, садись поговорим, – резко произношу я

Она снова округляет свои и без того огромные глаза оленёнка, но все же садиться передо мной. Арабелла нервно разглаживает невидимые складки на платье.

– В чем еще нуждается приют кроме книг?

Наконец девочка поднимает взгляд на меня, и закусывает

губу. Все что она делает чистая невинность, но в моем блядом мозгу это вызов.

– Нам бы еще канцелярию для детей, – голос с придыханием заставляет содрогнуться моему члену в штанах.

До утра он был в полной активности, но сейчас словно изголодавшийся дергается от ее голоса. Охуеть я двинулся башкой.

– Напиши мне список. Вот мой номер, – я протягиваю ей свою визитку с моим личным номер.

Я держал ее для важных встреч, например, как эта. Она берет ее осторожно, затравленно смотрит на цифры.

– Что-то не так? Или у тебя может быть нет телефона?

Уточняю я на всякий случай. Я не знаю какие тут правила, но похоже на средневековье.

– О-х, нет, извините. Просто мне не позволено звонит и что-либо просит у вас, – ее голос совсем становиться тихим

Она слегка краснеет. Милое создание. Извиняется, хотя и не за что.

– Считай с этого момента ты имеешь на это полное право, я всегда доступен для тебя, ангел, – я вкладываю, как можно больше смысла в свои слова

Нахуй выдержку и мои синие яйца. Я трахну это девственницу и омою свой член ее кровью. Она слишком сладкая, чтоб я себе в чем-то отказывал. Надеюсь, она наберет мне и мы продолжим в не стенах приюта.

Прощаюсь с Беллой и еду по делам.

Весь чертов день я ждал ее звонка, ну хотя бы смс. Но тщетно. Ближе к вечеру мне позвонил сам отец Лоренцо, поблагодарил за дары и отправил сообщение со списком нужной канцелярии.

Дерьмо. Она избегает прямого контакта со мной. Кажется, придется попотеть, чтоб добраться до ее святой пещерки. Люблю сложные задачи.

Глава 10

Арабелла

Смотрю на бархатную карточку в руках. На ней золотым выгравированы цифры и имя: Дрэго Винченцо Гуэрра.

Этот мужчина умеет вгонять в краску одним лишь своим присутствием. У него такая властная аура, что мои коленки подрагивали под платьем, хорошо, что оно длинное и прикрывало это. Даже отец не такой влиятельный в моих глазах, как Дрэго.

Я набираю его номер на сенсорном экране телефона, но в конце удаляю. Я не позвоню ему и точно не напишу. Отец Лоренцо четко дал понять, что не потерпит никакой связи с семьей Гуэрра. Я решаю дождаться его и рассказать о визите Дрэго.

– Он предложил еще и канцелярию, просил выслать список, – коверкаю факты.

Впервые на моей памяти я лгу отцу. Ну скорее немного меняю разговор, который у нас с Дрэго состоялся. Он спросил, я ответила. Он сам не предлагал. Но какая разница. Не хочу злить отца своим поведением.

А вдруг он подумает, что я вела себя недостойно выпрашивая канцелярию для детей. Лучше перекину все на Дрэгон, вряд ли он будет рассказывать отцу, как все было. Надеюсь, не будет.

Он не произвел на меня впечатление многословного человека. Скорее скрытный, вот больше описывающее его слово.

А так, он вовсе неизведанный материк в моем мире.

– Хорошо, я поговорю с ним, – отвечает отец, не замечая моей нервозности

В кармане платья лежит данная им визитка. Я держу ее пальцами, собираясь отдать отцу, но когда я понимаю, что у него и без этого есть номер Дрэго, я облегченно вздыхаю. Не хотелось давать повод для сомнений. Если бы я сказала, что он отдал мне свою визитку, отец начал бы свои поучающие разговоры «Что мальчики в его возрасте зло и от них надо держаться подальше» или «У парней лишь одно на уме и это не то, что я хочу знать». У нас были разговоры подобного рода до поступления и в течении обучения в универе. Они ослабили так, как я перешла на заочное. Но до этого это был настоящий апокалипсис. Каждый завтрак мы начинали с повторения правил

Не одеваться ярко

Не вести себя вызывающе

Не разговаривать без особой на то причины

Не смотреть по сторонам

Не выделяться из толпы

Там много еще чего можно добавить. Но придерживаясь именно этих правил я стала мишенью для всего курса. Словно белая ворона среди черных.

Не знаю зло ли все мальчики этого мира и что у них на

уме, но думаю ставить всех в один ряд неправильно. Сам Бог велел быть доброй и любит всех.

Порой у отца были двойные стандарты на этот счет. Я знаю, как сильно он меня любит, и хочет самое лучшее для меня.

«Ты не для этого мира, дитя, он испортит тебя» – твердил он всегда.

Иногда я задумывалась над его словами и суждениями. Он был довольно молодо, ему было 42. Но для своих лет он был слишком консервативен.

На следующий день, я решаю разобрать все книги и поместит на полках в библиотеке. Я одна в библиотеке. Все заняты своими делами. Дети на обучении.

Книг так много, что я справлюсь с этой задачей минимум за несколько дней, а то и недель. Начинаю открывать первую коробку, читаю все названия и даже листаю. Мне интересно что за книги нам отправила семья Гуэрра. И это настоящий клад. Здесь все, что душа пожелает.

Я улыбаюсь, думая о их щедрости. Я уже знаю, чем буду занята на каникулах, когда у меня будет много свободного времени. Я буквально утону в этих страницах. Здесь даже есть любовные романы. Мои любимые. Отец против такого чтива, поэтому мне приходилось читать их тайно. В универе или в комнате под одеялом.

Мне нравится, как герои проявляют свои чувства. Показывают любовь. Особенно с первого взгляда. Это так роман-

тично.

Я так увлеклась книгами, что не заметила, как рядом со мной стоял уже знакомый мне мужской силуэт. Дрэго: руки в карманах брюк и со скучающим лицом вселенского безразличия. Его тело и лицо Всевышний сотворил идеальными, но вот наверное забыл вложить в него простые человеческие эмоции. Например, как улыбка, доброжелательное выражение лица и что-то вроде этого.

– Доброе утро, извините, я вас не заметила, – я отхожу от него на безопасное расстояние

– Я не так стар, может перестанешь выкать, – он протягивает руку к книге в моей руке и наши пальцы соприкасаются.

Он берет ее у меня и ухмыляется, когда видит, что это роман. Я чувствую, как жар поднимается по шее к ушам и уверена я красная, как помидор.

– Я привез канцелярию и тебя не было в кабинете.

– Редко там бываю, – оправдываюсь я, – вчера был день для заполнения еженедельных отчетов, поэтому вы меня там нашли.

– Ясно, я то думал ты смотрела фильм, – он склоняет голову набок, и пристально смотрит на меня

– Фильм? – глупо повторяю я

– Ну да, например эротику, – безразлично изрекает он, а я готова потерять сознание от такого.

Он видит мое смятение и как подрагивают мои пальцы, сжимая подол платья.

– Расслабься, Белла, ты слишком напряжена. Я пошутил, – он пытается нарисовать что-то на подобии улыбки, но получается у него плохо.

– Странные у вас, то есть у тебя, шутки, – отвечаю я ему и хмрю брови

– Это потому, что ты живешь в своем маленьком пузыре и не знаешь, что за стенами есть другой более увлекательный мир, – он подходит ко мне очень близко.

Он дышит мне в лицо, я ощущаю его дыхание с ароматом кофе. Облизываюсь и это не ускользает от него. Он опускает взгляд на мои губы, я перестаю дышать.

– Какой такой мир? – любопытство берет вверх

Это грех. Но я всегда была любопытной на вред себе. Но мне действительно интересно какой этот мир. Я уже была в университете и ничего увлекательного я там не видела, кроме гнилых душ. Может он и прав. Университет еще не весь мир и есть много чего интересного в нем.

– Мир, где мужчина может доставить женщине такое блаженство, от которого она будет кричать, плакать и молить о большем. Мир, где, я на коленях перед тобой вылизываю твою девственную киску, не лишая тебя твоей невинности. Мир, где мои пальцы трахают твою дырочку, но ты все еще такая же чистая и непорочная. Мир, где твои груди дробят мой член, и я кончаю на твое ангельское лицо.

Святой дух!!! Я согрешила, умерла и попала в ад? Сейчас передо мной Инкуб, который соблазняет меня и подталкива-

ет на еще один грех? По коже пробегают мурашки, и я вздрагиваю от их интенсивности. Это сильнее меня. Я никогда с таким не сталкивалась. Мой рот приоткрылся в изумлении, и я даже издала какой-то нечленособразный звук. Щеки пылают адским огнем, но не это самое страшное. У меня пылает живот, как при прочтении романов. На этот раз в 100 раз интенсивней и сильнее.словно кто-то натянул узел внизу живота и тянет.

– Я буду лакомиться твоими соками, столько сколько ты мне позволишь, ангел. Я буду преклоняться перед твоим телом, как перед алтарем. Я вознесу тебя, как святую на небеса кайфа и блаженства. От тебя требуется лишь одно: твое согласие.

Он отстраняется от меня, и я еле удерживаюсь, что бы не пасть на колени перед ним. Глаза увлажняются от потока информации и мыслей.

– Буду ждать твоего ответа, – бросает он уже через спину и выходит из библиотеки.

Об этом и предупреждал меня отец Лоренцо. Вот, что движет парнями. Похоть. Грех.

Он звучал так соблазнительно, что я на минуту почувствовала себя Евой в райском саду. Этот змей искунитель точно знает, как перевернуть девичий мир.

У меня нет опыта, чтоб сопротивляться ему.

Единственное, что я могу это держаться от него подальше. Не попадаться ему на глаза. Спрятаться.

Глава 11

Дрэго

Дьявол-обольститель. Совратитель-девственниц. Коронуйте меня, как хотите. Но я даю голову на отсечение, я чувствовал запах ее возбуждения. Я видел желание в бездонных глазах и ломоту в ее хрупком теле. Девчонка сама себя подставила. Не стоило ей подходить ко мне и соблазнять своей чистотой. А еще не надо было смотреть на меня, как на божество. Может я и буду ее богом, богом секса и удовольствия.

Она выросла в таком неведении, что уверен она сойдет с ума от похоти, если хоть раз позволит мне прикоснуться к ней. Отец Лоренцо так старомоден, что она даже стеснялась смотреть на обложку романа. Разве может девушка в наше время быть, так непорочна. Я непременно должен это проверить.

Это как эксклюзивная машина в гараже, как ручная и дорогая работа мастера часов, как единственный экземпляр редкого вида драгоценного камня. Я могу сделать 1000 и еще одно сравнение, но ничто не будет так же великолепно, как мой ангел. Быть первым во всем и открывать мир, который она даже не представляет. Сладкое чувство первооткрывателя. Теперь понимаю, что чувствовал Колумб. Феерическое блаженство. Надеюсь, я не слишком ее напугал. Специально упоминал, что ее невинность останется нетронутой. Поста-

раюсь обойтись без моего члена в ее киске. Но это не меняет того факта, что мой член будет во всех других дырочках.

– Почему ты улыбаешься, как чертов Джокер? – Доменико заходит в кабинет нашего клуба, – что бы то не было, я в деле, – добавляет он присаживаясь на кресло.

– Боюсь ты будешь в полном ауте, – отвечаю я

Даже мысль о том, что я буду делить своего ангела с кем-то вызывает во мне сумбурное негодование. Я никогда не любил делиться. И это непонятное чувство дискомфорта разрастается в моей груди. Дом хмурится из-за моего ответа.

– У отца собрание в 7, твой телефон отключен, – оправдывает он свое появление в моем пространстве.

В кабинете отца нас не много. Он собственной персоной, его консьюеры Фернандо, мои братья близнецы, я и Матиа. Какого хера он опять на нашем семейной совете?

– Ты случайно не перепутал кабинет? – огрызаюсь я на него

– Спокойно, малой, сегодня не мой звездный час, – усмеивается он и я перевожу взгляд на отца

Понимаю, что собрание посвящается мне. Какая честь. Интересно сегодня я буду распят, как Христос за свои деяния, или все же меня восхвалят.

– Ндрангета портит наши транспортировки по воде, – начинает отец, – Паскуале Конделло отправил послание прежде, чем потопить наш грузовой корабль.

Паскуале босс Ндрангеты. Настоящий крот. Неуловимый

подземный житель. Он проворачивает все с Калабрии и всегда остается сухим. Странно, что на этот раз он оставил послание.

– Он предлагает мир, – заканчивает за отца Матиа

– Мир с Ндрангетой, означает лишь еще одну кровавую войну, – взрывается Доменико, у него с ними личные счета

Доменико участвует в подпольных боях без правил, и сын Паскуале Джузеппе выиграл последний бой. Но он выиграл не честным путем, в последнюю минуту он ослепил Дома бросив ему в глаза землю. Я бы задушил сучего сына голыми руками, если бы не правила клуба. Доменико потребовал реванш, и мы ждем ответа от Джузеппе, который оттягивает свою неизбежную кончину.

– Нет, настоящий мир, у меня состоялся телефонный разговор с ним, отец смотрит на нас по очереди.

В нашей вселенной мир заключается несколькими способами: брак или уступка в территории или бизнесе. Мы не можем делить территорию, для Каморры это будет показной слабостью и пошатнет нашу позицию. Остается брак.

– Паскуале предложил свою единственную дочь Ангелику, и потребовал моего наследника в качестве ее будущего супруга.

Рано или поздно это собачье дерьмо должно было всплыть наружу. Я знал, что мне не светит счастливый брак, как у моих родителей, по любви и желанию. Хотя если быть точным, мои родители через многое прошли, чтоб быть вместе.

Это была история в целую жизнь. Они заслужили семейное счастье кровью и потом.

– Надеюсь она не такая страшная, как ее омерзительный братец, – безразлично замечаю я

Мне все равно на ком жениться. Для меня это ничего не меняет. Антонина или Сильвия или Мариса или Кларисса. Все они для меня лишь выгодное вложение в семейное дело. Если Ндрангета идет на уступки и предлагает мир за брак, я готов хоть сейчас надеть свой смокинг и даже трахнуть свою жену на всеобщем обозрении.

Отец переворачивает экран монитора и оттуда на нас смотрит милая девушка лет 18-19. Она юная, красивая и обычная. Да именно так. В ней нет ничего того, что могло бы меня привлечь. Ангелика похожа на дикарку. У нее животная красота. Она присуща женщинам из Калабрии. Черные глаза, пушистые ресницы, большие черты лица, которые в общей картине не плохие.

– Когда помолвка? – спрашиваю я скорее для галочки

– Когда ты решишь, сын. Я не намерен решать за тебя. Если ты хочешь ты примешь предложение Ндрангеты, если нет мы придумаем что-нибудь.

Я должен радоваться тому, что отец так ко мне относиться. Но я не знаю, что такое чувство радости. Наверное, это то же что и чувство благодарности и уважения, которое я сейчас чувствую к отцу.

– Я дам свой ответ, – почтительно киваю я отцу.

Мы выходим из кабинета.

– Девка что надо, – присвистывает Доменико

– Может предложим тебя? – говорю я

– Они хотят наследника Каморры, будущего Дона, – прерывает мои мысли Матиа

– Тогда может тебя, ты стар и тебе пора остепениться, – парирую я

– У Коза Ностры нет проблем с Ндрангетой, и этот старик сейчас надерет твою молодую задницу, – он опять очаровательно улыбается.

– Я могу это исправить, – снова пытаюсь улыбнуться на подобие его улыбки, хуйня, ничего не выходит.

– Не сомневаюсь в твоей находчивости, ты всегда был припаркой на члене, – Матиа похлопывает меня по плечу и я провожаю его к его машине.

Провожая его, я оказываюсь один на один со своими мыслями. Мне вроде все равно с кем создать брак. Это всего лишь договорной союз. Но все же. После появления ангела в моей жизни, мне в первые не все равно. Уверен, это временный сбой моей системы. Я трахну ее и все вернется на свои места.

Глава 12

Арабелла

Я читала книги. В последний раз после встречи с Дрэго, я отдалась библиотеке. Нет. Вовсе не влечение к литературе привело меня сюда. А именно жажда узнать о грехе. Насколько я грешна, раз тоже возжелала мужчину не своего мужа. Мужчину, которого я видела пару раз и разговаривала еще меньше.

Я не знала о нем ровным счетом ничего. Разве это меня остановило? Нет. Я испугалась? Да. Буду ли я продолжать совершать глупости? Возможно.

Зарытая в книгах Данте Алигьери “Божественная комедия”, Ги де Мопасан “Милый друг”, “Доктор Фаустус” Томас Манн, “Падение” Альбер Камю и многие другие, рассказывали мне на своих страничках о грехе и о людских пороках. В каждой страничке я находила себя. Я так на равне с этими героями. Хотя я даже ничего и не сделала, но у меня зародились зерна сомнения и первые мысли об этом, а это значит я близка к действию. Я стаю у пропасти, готовая прыгнуть туда откуда мне не выбраться.

Я стала молиться еще чаще. Думаю, это поможет мне очиститься. Стереть все мысли о нем и его греховных предложениях. Но почему-то каждый раз ложась в постель и вспоминая об этом по телу пробегает дрожь и внизу живота об-

разуется тугой узел, который толкает меня на необдуманные поступки.

Дрэго Гуэрра большая загадка для меня. Его появление в моей жизни такое же взрывоопасное явление, как если бы я облилась керосином и подожгла бы себя. Хорошо, что отец слишком занят своими делами и не видит моего потерянного состояния, я бы не смогла смотреть ему в глаза.

Ситуация усугубилась, когда Эстель пригласила детей посмотреть на производство вина и полакомиться сезонным виноградом высшего сорта. Естественно их должны сопровождать взрослые, в том числе и я. Я молилась всем святым и Богу, чтоб не встретить в этот день Дрэго.

Оделась максимально непримечательно и закрыто. Никто не удивился. Я всегда выглядела слишком по пуританский для своего юного возраста, а что мне делать? У меня не было ничего другого в гардеробе. Мои платье шила знакомая швея отца по его же заказу. Мне иногда хотелось надеть джинсы и майку, как девочки из университета, но взамен я одевалась так. Иногда это меня злило. Но сегодня я была рада таким нарядам, которые скрывали меня, делая из меня непривлекательный мешок с картошкой. Думаю, если даже встречу свой личный грех, он точно не захочет меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.